

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Paul J. Alexander. *The Oracle of Baalbek. The Tiburtine Sibyl in greek dress.* Dumbarton Oaks Studies, 1967.

Латинские рукописи XI и более поздних веков содержат краткий рассказ, в котором есть длинное „пророчество“, приписываемое „Тибуртинской Сибилле“. В 1949 г. известный профессор С. Г. Меркати сообщил, что нашел в Афонской рукописи (cod. Athos 1527 — Karakallou 14) греческий текст „Тибуртинской Сибиллы“, но опубликовать этот текст не успел (3—4). Греческий текст с разночтениями из других греческих и латинских рукописей издан проф. Александром (9—22), с английским переводом (23—40) и тщательным исследованием, которое позволяет оценить историческое значение этого источника (75—105).

Автор приходит к выводу, что между 378 и 390 гг. на греческом языке христианином был составлен текст, который должен быть назван „Феодосиева Сибилла“. В этом памятнике евангельские события сообщены не только по каноническим, но и по апокрифическим памятникам (136). Еще до 390 г. греческий текст этой Сибиллы был переведен на латинский, а в X—XI вв. был вновь переписан и дополнен именами ломбардских и германских властителей. Греческий текст повторно переписан в XII и в следующих веках. Между 502—506 гг. он еще был интерполирован сторонником халкедонского вероисповедания и лицом, хорошо знакомым с языческим культом Гелиополиса — Баалбека. Им сделаны дополнения, относящиеся ко времени Констанция II и Феодосия II, с рядом интересных деталей (138), а также дана интерпретация фактов из *Vita Constantini*, как обретение креста, разрушение языческих храмов. Известны также данные о персидских войнах Феодосия 421—422 и 438—442 гг.

„Язык нового греческого текста — превосходный образец вульгарного греческого“, — пишет автор (140). Географические представления относительно точны, это Римская империя, главным образом ее восточные области. В тексте Сибиллы немало эсхатологических моментов, ожидания пришествия антихриста. В текст IV в. внесены данные начала VI в. (143).

Исследование и издание представляют несомненный интерес и выполнены на высоком историческом уровне.

Н. Пигулевская.

Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio.* Greek text edited by Qy. Moravczik. English translation by R. I. H. Jenkins. *Corpus fontium historiae byzantinae*, v. I. New, revised edition. Dumbarton Oaks, 1967.

Переиздание важнейшего византийского памятника „Об управлении империей“ Константина Порфирогенита приветствуется всеми византистами. Критический текст, подготовленный первоклассным текстологом, каким является проф. Дьюла Моравчик, был издан в Будапеште в 1949 г. с английским переводом, осуществленным проф. Дженкинсом (Лондон). Второе издание открывает новую серию Думбартон-Окского византийского центра „Тексты“. Проф. Моравчик начинает с критического введения, где дано описание четырех рукописей, в которых сохранился текст памятника (15—23), и дает обзор его изданий (23—25) и переводов (26). С большой тщательностью прослежена зависимость рукописей друг от друга (27—33) и, наконец, изложен метод, положенный в основу данного издания.

Греческий текст и английский перевод даны en regard, разночтения расположены под строкой. Индекс имен собственных, глоссарий, важнейшие грамматические заметки, указатели источников и параллельных мест, цитаты из древних и византийских авторов завершают это великолепное издание (288—341). Большое значение имеет то, что комментарий к Порфирогениту, изданный авторами как том II в Лондоне в 1962 г., может быть без затруднений использован для второго издания, так как пагинация последнего соответствует первому.

Совместная работа двух выдающихся византинистов вызывает живую благодарность всех специалистов, так как подымает на новую высоту исследования свидетельство греческого автора X в. о славянских народах и тюркских племенах, соседствовавших с империей.

Н. П.

Travaux et mémoires, 2. Publié par le Centre de recherche d'histoire et civilisation byzantines. Directeur P. Lemerle membre de l'Institut. Paris, 1967.

Второй выпуск названной серии подтверждает те основные черты, которые определили и 1-й выпуск, а именно глубокий анализ материала, его живую интерпретацию и новый, свежий подход к теме и ее трактовке.

Профессор Гуяр (Goiillard), статья которого посвящена важному памятнику византийской культуры — „Синодику православия“, его изданию и комментарию, анализируя текст и его традицию, выделяет три слоя, которые последовательно относятся ко времени Македонской династии (867—1056), обозначаемой М, ко времени Комнинов (1081—1185) — С и времени Палеологов (1259—1453) — Р (р. 3). Автор рассматривает внедрение синодика в канонические сборники (р. 8), различные его списки, их рукописную традицию (рр. 13—42), особенности каждой из них. Далее следует тщательное, выполненное на высоком уровне издание сино-

дика с французским переводом en regard (pp. 43—118).

Часть 2-я, комментарий, прежде всего выделяет первоначальный вид синодика и историческую обстановку времени его появления. Особое внимание уделено связи собора 843 г. и синодика, хотя ряд вопросов до конца не может быть разрешен (pp. 141—168). Отдельно рассматриваются синодик и православное учение об иконах (pp. 169—182), изменение, внесенные в синодик при Комнинах (pp. 183—237), дается глубокое исследование положений, связанных с доктриной паламитов и данными синодика (pp. 239—254). За главой „Синодик и торжество православия“ (pp. 253—285) в своем заключении проф. Гуяр возвращается к высказанной им мысли, которую он проследил на протяжении всей работы, о связи между церковью и государством, связи якобы не расторжимой, по его мнению, между императором и православной доктриной. Однако ряд новых теологических положений, теорий, высказанных отдельными византийскими философами, свидетельствует о том, как это положение вызывало противоположные идеи, отвергающие его и ведущие к другим представлениям, наличие которых никогда не исчерпывалось и являлось частью глубокой философской основы ортодоксии.

Статья „Византийские стратегисты“, т. е. авторы теоретических трактатов по военной теории, принадлежит проф. Дену (A. Dain), которому смерть помешала закончить работу, и ее завершил его ученик Фокольт (J. A. De Fausault). Последовательно авторы показывают роль античной теории и ее влияния на византийскую стратегическую мысль и дальнейшее развитие этой последней. В приложенной таблице читатель найдет схемы заимствований и зависимость авторов-стратегов друг от друга (pp. 352, 372, 376). В заключение дается обзор рукописей, содержащих трактаты.

Профессор Арвейлер (E. Ahrweiler) издала речь Константина Порфирогенита, обращенную к восточной армии, интересный документ для истории арабо-византийских войн и образец своеобразной отрасли литературы.

Статья Дюселье (A. Ducellier) посвящена вопросу об албанцах и их участию в жизни Венецианской республики XIV и XV вв., значительная часть из них состояла на службе этого государства.

Статья Д. Якоби (D. Jacoby) рассматривает вопрос о характере феодализма в Морее и роли греческих архонтов, которые определили влияние Византии в этой захваченной франками области Пелопоннеса (pp. 431—481).

Новое чтение надписи Симеона Уроша дано Д. Папахризанту (pp. 481—488).

Заканчивается том большим обзором византиноведческих публикаций на славянских языках, которым мы обязаны доценту Ирине Сорлен (J. Sorlin), пересмотревшей большое число периодических изданий на славянских языках и ознакомившейся с монографиями. Благодаря этой работе, в которой участвовала и Е. Мякотина (Miakotine), ученые, не владеющие славянскими языками, имеют возможность ознакомиться с этой литературой.

И этот том издания, возглавляемого академиком П. Лемерлем, представляет большой интерес и является вкладом в мировое византиноведение.

Н. Пигулевская.

Bisera Nurudinovic. *Bibliografija Jugoslovenske Orientalistike (1945—1960)*. Orientalni Institut u Sarajevu, Sarajebo, 1968.

Библиография югославских работ по востоковедению за 15 лет представляет несомненный интерес, так как охватывает многие области и специальности изучения Востока.

После краткого введения дается список рецензируемых периодических изданий (11—22) и общие работы (25—29). Затем следуют разделы — арабистика (30—95), иранистика (96—108), тюркология (109—167), исламистика (168—176), история (177—217), искусство и культурное наследие (218—229).

Каждый из языковых разделов содержит более мелкие подразделы, а именно: 1) филология, лингвистика и лексикография, 2) литература и история литературы, 3) переводы. В конце книги приложен индекс.

Сборник удобен для справок, хорошо составлен, и было бы желательно, чтобы появилось продолжение этой библиографии, которая давала бы сведения о литературе 60-х годов.

Н. Пигулевская.